

**ТВОРЧЕСТВО ГЕОРГИЯ КОНИССКОГО
В ОЦЕНКЕ А.С. ПУШКИНА**

Сомов Сергей Эдуардович

доцент кафедры литературы и межкультурных коммуникаций
учреждения образования «Могилевский государственный университет
имени А.А. Кулешова»; кандидат филологических наук, доцент
(г. Могилев, Беларусь)
somov72@mail.ru

В статье анализируется реакция А. С. Пушкина на издание в Петербурге в 1835 году первого двухтомного собрания сочинений Могилевского архиепископа Георгия Конисского (1717–1795). В обширной рецензии, опубликованной в журнале «Современник», Пушкин проанализировал художественные произведения Конисского, его ораторское и научно-историографическое наследие, а также философский дневник, наиболее интересные выдержки из которого поэт процитировал в своей статье.

В 1835 г. в Петербурге вышло в печать первое двухтомное сочинение архиепископа Могилевского и Белорусского Георгия (Конисского) (1717–1795), составленное протоиереем Иоанном Григоровичем. Вскоре, в 1836 г. в журнале «Современник» появилась развернутая рецензия А.С. Пушкина на данное собрание с обширными цитатами из него. Почему поэт обратил столь пристальное внимание на преимущественно религиозное по своему

содержанию творчество архиепископа? Что связывало Пушкина с белорусскими землями и с Могилевом? Какие мысли святителя Георгия оказались созвучными размышлениям поэта на последнем, очень тяжелом для него психологически этапе жизни? Ответы на эти вопросы дают возможность понять позднее творчество поэта, более глубоко уяснить движения его души, выразившиеся в творчестве.

Белорусские земли и город Могилев Пушкин посещал дважды: первый раз в 1820 г., когда направлялся из Петербурга в кишиневскую ссылку, и второй раз в 1824 г., когда возвращался с юга в Михайловское, под надзор полиции. О втором визите сохранились воспоминания современников поэта, прежде всего, офицеров Могилевского гарнизона, с которыми Пушкин был лично знаком и провел несколько веселых часов, скрасивших его длительное путешествие. Посещение белорусских городов – Витебска и Могилева – впоследствии давало право поэту утверждать, что он видел Европу, хотя за пределы Российской империи, как известно, Пушкин ни когда не выезжал. Таким образом путешествие через Беларусь оставило яркие впечатления в памяти поэта. Уже это обстоятельство могло быть причиной проявления внимания к изданию трудов белорусского святителя Георгия среди немалочисленных книжных новинок Петербурга того времени. Однако, думается, это было не главным.

Тридцатые годы XIX в. в творчестве Пушкина отмечены углублением его историко-философских и духовно-религиозных исканий. Это период, когда он как реалист-исследователь анализирует становление и развитие российской государственности (в 1833 г. появляется его вершинная поэма «Медный всадник»), ищет для себя пути к обретению внутренней свободы в атмосфере царящего вокруг лицемерия и насилия, которые выводят его на «столбовую дорогу» русской литературы – к православной духовности, поискам Бога и нравственной чистоты (к 1835–1836 гг. относятся такие шедевры религиозной лирики, как «Воды глубокие...», «Отцы пустынноики и жены непорочны...», «Мирская власть», «Напрасно я бегу к сионским высотам...» и др.). Пушкин искал ответы на сложнейшие философские и жизненные вопросы, которые трудно было найти в мирской беллетристике, поэтому он и обращался к духовной литературе.

Георгий Конисский, будучи одним из образованнейших людей своего времени (профессор трех кафедр и ректор Киево-Могиланской академии, автор ряда научных трудов), привлек внимание Пушкина и как историк, и христианин-философ, и как проповедник, и как государственный деятель, сыгравший свою роль в международной политике Екатерины II в период первого раздела Речи Посполитой и присоединения к Российской империи

обширных земель на Западе. Именно это созвучие духовных и интеллектуальных исканий поэта с содержанием произведений Белорусского святителя (уже в наше время канонизированного церковью в лике святых) представляется главной причиной появления в печати пушкинской рецензии с выраженным стремлением наиболее важные, с точки зрения поэта, мысли святителя Георгия процитировать целиком, сделать их достоянием большего числа читателей, которым может быть не доступно само собрание сочинений.

Анализируя наследие Конисского, Пушкин пишет о том, что Георгий известен российским читателям (равно как и самому поэту) прежде всего как оратор, автор краткой, но яркой и образной речи «Оставим астрономам доказывать...», прославленной во всех русских риториках. При этом он сравнивает путевое приветствие Конисского к Екатерине II с приветственной речью митрополита Филарета (Дроздова) к императору Николаю I, посетившему в 1830 г. холерную Москву, причем не в пользу Конисского. Речь Филарета представляется Пушкину «в своей умильной простоте» проявлением «более истинного красноречия», нежели слишком затейливое остроумное приветствие Георгия, содержащее «игру выражений», однако поэт принимает во внимание и различие обстоятельств в том и другом случае, и различие чувств, выражаемых святителями [1, с. 94].

В противовес представлению о Георгии как об остроумном ораторе, Пушкин говорит о нем как о великом историческом деятеле: «Но Георгий, – пишет он, – есть один из самых достопамятных мужей минувшего столетия. Жизнь его принадлежит истории», – причем одному из сложнейших исторических периодов нахождения Беларуси «под игом Польши» и под игом гонений на православие со стороны католического фанатизма [1, с. 94]. Чтобы подтвердить свою мысль, Пушкин прослеживает основные вехи жизненного пути Конисского, причем как историк сразу абсолютно точно определяет главное дело жизни святителя – ни науку, ни творчество, ни даже проповедничество, а защиту белорусской паствы от униатско-католических гонений: покушения на него в Орше и Могилеве, обращения к Екатерине II в Москве и в Петербурге, к королю Станиславу Понятовскому в Варшаве, деятельность в составе Слуцкой конфедерации и др.

Наиболее значимые факты биографии Конисского Пушкин почерпнул из предисловия Григоровича и высоко оценил его работу: «Ныне протопиерей И. Григорович, – заключает Пушкин, – издал собрание сочинений Георгия Конисского, присовокупив к книге своей любопытное и прекрасно изложенное жизнеописание Георгия Конисского» [1, с. 96].

Достаточно кратко, но емко, Пушкин анализирует ораторское наследие Конисского. Из большого числа сохранившихся произведений, по зна-

чимости поэт на первое место ставит политические речи Георгия. Лучшей ему представляется полная драматизма речь к Екатерине, которую святитель произнес по совершении ее коронации в Москве в 1762 г., когда он приносил императрице жалобы и стенания угнетенного Польшей белорусского народа и умолял ее о заступничестве единоверных. В отношении проповедей – церковных слов – поэта более привлекала содержательная сторона произведений Георгия, нежели их литературное оформление. Слова Георгия в свое время были обращены к загнанной в невежество белорусской пастве, и поэтому не случайно Пушкин отметил одну из важных стилистических примет ораторской прозы святителя – ту безыскусность, с которой он обращался к простолюдинам: «Проповеди Георгия просты и даже несколько грубы, как поучения старцев первоначальных; но их искренность увлекательна» [1, с. 96].

Затем Пушкин обращается к «Мыслям» Георгия, которые представляют собой духовно-философский дневник, и содержание которых полностью соответствует церковному статусу и священному христианскому сану Конисского – поиск пути спасения, соединения человека с Богом, со Христом. Пушкин выбирает из дневника те высказывания, которые кажутся ему наиболее важными, духовно полезными читателю: это мысли о бессмертии, о молитве, о покаянии в грехах, о развивающемся в обществе безбожии, о добрых делах, о необходимости духовной ответственности за то слово, которое несет автор читателям.

Например, размышляя о молитвенном делании, Пушкин приводит такую цитату Георгия: «Говорят многие: почему молитвы наши ни чудес не творят, ни лучшей перемены в нас не производят. Ах, стыдно и вспоминать молитвы наши! Об них можно то же сказать, что сказал кормчий одному бывшему на корабле беззаконнику. Когда, во время сильной и опасной бури, все плователи обратились к молитве и вместе с ними и оный беззаконник нечто промолвил, то кормчий остановил его сими словами: «Ты, пожалуй, помолчи: не знает-де бог, что и ты с нами, и потому еще между отчаянием и надеждою находимся; а как-де услышит твою святую молитву, так мы и погибли». – Достояна ли молитва имени своего, когда она в одних устах обращается, а ум не помнит и не знает того, что болтает язык?» [1, с. 98].

Знакомство с wybranными Пушкиным цитатами святителя Георгия показывает, что появление в 1836 г. стихотворения «Отцы пустынники и жены непорочны...» является не случайным. Это поэтическое переложение великопостной молитвы Ефрема Сирина стало итогом длительных раздумий поэта о молитве, посте, грехе и покаянии. Вне всякого сомнения, духовные размышления Конисского сыграли свою роль в эволюции миро-

воззрения Пушкина от гедонизма к идее мудрого смирения и осознанного аскетизма, преимущества духа над плотью. Например, Пушкин повторяет слова Георгия: «Радость плотская ограничивается наслаждением: по мере, как затихает веселый гудок, затихает и веселость. Но радость духовная есть радость вечная; она не умаляется в бедах, не кончается при смерти, но переходит и по ту сторону гроба» [1, с. 98].

Поэзию Конисского в художественном отношении Пушкин оценил не высоко, однако отметил содержательную сторону его произведений – «дух мыслящий» и процитировал наиболее значимое, с его точки зрения, стихотворение – духовно-философскую элегию «Серпа ожидают созрелые класы...» (колосья), в которой речь идет о смерти и том багаже, с которым человек подходит к неизбежному пределу своего земного существования.

Наиболее высоко Пушкин оценил Конисского как историка. Ранее его внимание привлекла «История руссов», которая еще не была издана и существовала только в рукописи. С текстом этой работы Пушкин был хорошо знаком, поскольку счел необходимым дополнить свою рецензию на собрание сочинений публикацией отдельных фрагментов рукописи Георгия, в частности о введении унии, о гибели Стефана Острицы и др. В отношении историографии Конисского поэт заключает, что он как историк еще не оценен по достоинству и выражает надежду на достойное издание «Истории Малороссии» в будущем.

Список литературы

1. Пушкин, А. С. Собрание сочинений Георгия Конисского, архиепископа Белорусского, изд. протоиереем Иоанном Григоровичем. СПб. 1835 // Пушкин, А. С. Собрание сочинений : в 10 т. – М. : Гос. изд-во «Художественная литература», 1962. – Т. 6 : Критика и публицистика. – С. 94–106.